

Фельдман Т.А. (Научный руководитель – Янчук В.А.,
докт. психол. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИАЛОГ КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЗАМЕЩАЮЩЕГО РОДИТЕЛЬСТВА

Введение. Актуальность научного творчества М.М. Бахтина не уступает своих позиций уже около столетия, причем как в отечественных научных изысканиях, так и в огромном множестве зарубежных исследований. Безусловно, подобный исследовательский интерес оправдан, в том числе, и широко известными константами работ Михаила Михайловича, такими как идеи Диалога и Карнавала. В данной статье наибольший интерес для нас имеет непосредственно идея Диалога, а особенно Диалога в контексте формирования полноценных субъектных отношений в структуре замещающего родительства.

Материал и методы. В данной статье использовались методы изучения и обобщения теоретического материала, полученного из различных литературных источников, а также абстрагирования, формализации, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. По Бахтину, Диалог – это насквозь диалектичная связь субъектов, предполагающая как качественное несовпадение вступающих в него субъектов, так и особое диалектическое противоречие в контексте субъект-субъектных отношений, которое, по сути, формирует новый культурный мир людей. Иначе говоря, человек, будучи личностью, субъектом обладает определенными качествами, отличающими его от иных субъектов, иных личностей, каждая из которых представляет собой особую ценность и целостность, которые личность, вступающая в диалог должна суметь принять целиком, как бы становясь этой иной личностью – личностью диалогического собеседника. Из чего следует, что истинный Диалог отрицает субъект-объектную коммуникацию как категорию, не способную, в силу своей односторонней направленности и ограниченности, создать новый мир, новое культурное пространство [2; 1].

Так о выше сказанном говорят исследователи А.В. Бузгалин и Л.А. Булавка: «Диалог – это мир проникновения в личность другого и через него – в себя, это способ «вышелушить» другого и себя из скорлупы отчуждения, снять с моего и его «Я» социальную маску (миллионера или клошара, министра или клерка), едва ли не намертво сросшуюся с человеком в мире отчуждения» [2].

Таким образом, Диалог становится не простым отражением существующей реальности (внешнего ресурса), но элементом совместного творчества, сотворения новой диалектической реальности (в том числе, внутреннего преобразования личности) в коммуникации двух и более субъектов/собеседников. При этом диалогическая коммуникация может происходить не только «здесь и теперь», когда собеседники фактически находятся друг перед другом, или ведут переписку, но также и ведя Диалог с людьми других эпох, как бы критически осмысляя опыт этих людей и их воззрения, и реформируя при этом собственные воззрения и собственное мнение по тем или иным вопросам.

Основная сложность, на наш взгляд, заключается в том, что не каждая личность, вступая в коммуникацию с другой личностью, готова или способна непосредственно к субъект-субъектному общению, к взаимному культурному и мировоззренческому обогащению, к Диалогу в его истинном понимании. И, в первую очередь, это касается коммуникации между отдельно взятыми личностями, а не

между личностью и формальной структурой (организацией, институтом) или несколькими такими структурами, которые скорее ограничены набором операциональных, правовых и должностных полномочий, и несут определенную внешне регламентированную функцию, не преобразуя при этом внутренний культурный мир каждой личности, входящей в такую структуру.

Таким образом, Диалог только тогда может быть Диалогом, когда он преобразует нечто персональное, индивидуальное, уникальное в самой личности, некоторый образ «Я». М. Бахтин отмечает, что именно Диалог позволяет выявить, что в образе «Я» дано личности непосредственно, а что можно постичь только через другого (через собеседника). Кроме того и исследование бытия другого (собеседника) происходит по тому же принципу. Так, в качестве основных структур самосознания и образа «Я», М. Бахтин описывает образы «Я-для-себя», «Я-для-другого» и «Другой-для-меня», и отмечает, что субъекту могут быть не даны знания или понимание его временных и пространственных границ, но другой/субъект (собеседник) дан как бы весь.

Выше сказанное М. Бахтин определяет как «избыток видения» или иначе феномен «внеаходимости», играющий фундаментальную роль в концепции Диалога. [3] И, если первоначально феномен «внеаходимости» связывался с видением и зрением, то в последующем М. Бахтин акцентировал внимание на слухе и речи, так как даже в разговоре с другим человек слышит себя со стороны, а значит отстраняется от непосредственно внутреннего разговора и собственным мыслям придает материальную форму (находимую вне самого себя), которая может быть и, вероятнее всего, будет преобразована собеседником (исходя из его собственного образа Я) и в трансформированном виде передана обратно. Так, феномен «внеаходимости» утверждает нас во мнении, согласно которому без другого человека, его образа «Я» и его видения и слышания нас, наше собственное «Я» теряет смысл и бытийность.

Теперь, когда все выше перечисленное обозначило наше представление о самом феномене Диалога и о его бытийном смысле, мы попытаемся рассмотреть проблему формирования диалогических отношений в контексте замещающего родительства. Первоначально стоит сказать, что замещающее родительство имеет определенные отличия от родительства в его привычном понимании (кровного родительства), важнейшими из которых являются: (1) установление неродственных (в большинстве своем) отношений между замещающими родителями и принятыми детьми, которые (отношения), в свою очередь, (2) строятся на строго регламентированной и формализованной основе (правовой и должностной), (3) имеют специальную образовательную программу (например, приемные, опекунские семьи), а также (4) финансовое обеспечение труда (приемный родитель имеет оплачиваемую ставку педагога), и, нередко, (5) иной уровень психологической готовности к появлению детей в семье. Все это, а также ряд других условий могут серьезным образом сказываться на построении взаимоотношений между замещающими родителями и принятыми детьми. При этом нельзя забывать, что особые отношения в таких семьях выстраиваются не только между родителями и детьми, но и между супругами, не исключая, безусловно, и семейное окружение (родственников, друзей, соседей и т.д.), а также сопровождающих данные семьи специалистов.

Успешными такие отношения можно назвать лишь тогда, когда все вышеперечисленные субъекты будут демонстрировать активную позицию, подтверждая таким образом свой статус субъекта и вступая в субъект-субъектные отношения. В противном же случае, если кто-либо займет скорее позицию объекта, или будет вос-

приниматься таковым иным/иными субъектами, то Диалога в истинном его смысле, в том числе описанного М. Бахтиным, не выйдет. А значит не получит и достойного развития та или иная личность, находящаяся в этих взаимоотношениях.

Здесь мы неминуемо приходим к вопросу о формальных взаимоотношениях членов замещающей семьи и специалистов, работающих с такой семьей. Возможен ли в данном случае Диалог? Нам представляется, что невозможен. И причина тому не только опциональность отношений таких субъектов, но скорее не заинтересованность обеих структур идти на этот самый глубинный Диалог, обоснованная особым уровнем наличествующих именно формализованных требований к построению самой их коммуникации (периодичность, продолжительность, критериальность оценивания и само оценивание, отчетность и т.д.). Даже в работе психолога с родителем, или психолога с ребенком крайне сложно, если вообще выполнимо выйти хоть на миг из роли психолога и быть воспринятым как человек и собеседник, а также воспринять клиента не как клиента, но как собеседника и человека, способного воспринять и отразить вас как личность в истинно диалогическом смысле.

Следующим, закономерно, можно задать вопрос о возможности Диалога между супругами в замещающей семье. В ней, как и в любой другой семье такой Диалог возможен и даже фундаментален, так как само понятие семьи неразрывно связано с принятием себя, своего образа «Я» каждым из супругов, видением и слышанием другого, принятием его как целостной и цельной личности, принятие в нем (другом) самих себя, что и является яркой иллюстрацией «внеаходимости» по М. Бахтину, а также «нераздельности-неслиянности» Я и Другого. Однако есть и ряд спорных моментов, как, например, ситуация с главенствующим родителем в приемной семье, когда лишь один из супругов (чаще жена) формально и операционально становится управленцем, получает статус педагога и соответствующую заработную плату, выполняет работу, где главная должностная обязанность «быть приемной матерью» или «быть приемным отцом», чем фактически отрицается равновозможный Диалог между субъектами супружеско-родительских отношений, за счет именно формализаторской направленности такого распределения ролей.

Третьим, и, пожалуй, самым значимым становится вопрос о возможности Диалога между замещающим родителем и ребенком. Как нам представляется, полноценного развития личности ребенка без Диалога в его бахтиновском понимании просто не может быть. Именно через родителя ребенок формирует и образ «Я», и образ Другого, учится видеть и слышать себя в себе, себя в Другом, и прежде всего в самом родителе, а также Другого в себе.

Все это возможно только благодаря Диалогу и способности родителя сформировать у ребенка этот навык – навык диалогической коммуникации. Нередко, однако, родители грешат коммуникацией монологической, строя общение с ребенком только лишь на высказывании собственных мыслей и ожиданий, забывая при этом, что ребенок – это полноправный субъект коммуникации, а не объект морализаторства и нотаций, поучений. Важный нюанс заключается и в том, что в замещающей семье ребенок, скорее всего, лишен необходимого уровня доверия к другим людям (в результате тех или иных обстоятельств лишения кровных родителей), его готовность к Диалогу может отсутствовать как элемент. В таком случае, задача замещающего родителя состоит и в том, чтобы обеспечить такой уровень психоэмоциональной поддержки, при котором у ребенка смогло бы сформироваться доверие к другим людям, а как следствие, и готовность к Диалогу в самом широком его смысле.

Заключение. Анализируя все выше сказанное следует отметить, что идея Диалога М.М. Бахтина на сегодняшний день несколько не утратила своей актуальности, и, даже более того, обрела новые сферы применения и осмысления того базиса, который был заложен в нее почти сто лет назад. Особую значимость идея Диалога приобретает в исследованиях, касающихся развития и совершенствования взаимоотношений людей, выстраивания новых способов их коммуникации и качественного обогащения оной. В контексте формирования и развития взаимоотношений субъектов замещающего родительства, идее Диалога, вероятно, нет равных, так как она затрагивает самую суть и причинность появления такой формы устройства детей – помощь в формировании и развитии цельности и целостности личности как активного субъекта своей собственной жизни.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Проблемы творчества Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского. 5-ое изд., доп. / М.М. Бахтин. – Киев: Next, 1994. – 511 с.
2. Бузгалин, А.В. Следующие сто лет М. Бахтина: диалектика диалога versus метафизика постмодернизма / А.В. Бузгалин, Л.А. Булавка // Вопросы философии. – 2000. – №6. – С.119–132.
3. Дьяконов, Г.В. Концепция диалога М.М. Бахтина – основа экзистенциально-онтологической психологии / Г.В. Дьяконов // Соціальна психологія [Електронний ресурс]. – 2006. – № 5 (19). – С. 45–55. – Режим доступа: URL: <http://hpsy.ru/public/x2780.htm>. – Дата доступа: 04.09.2018.
4. Янчук, В.А. Диалог как ресурс развития психологического знания: монография / В.А. Янчук [и др.]; под науч. ред. В.А. Янчука; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, Акад. последиплом. Образования. – Брест: БрГУ, 2017. – 118 с.

Ходченко В.В. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОДЕРЖАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Взаимодействие человека как личности с окружающим миром осуществляется в системе объективных отношений, которые складываются между людьми в их общественной жизни. Отражением этих объективных взаимоотношений между членами группы являются межличностные отношения, понимаемые как субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний людей в ходе совместной деятельности и общения [1].

Проблема межличностных отношений в группе вызывает интерес со стороны отечественных и зарубежных исследователей, что подтверждается большим числом публикаций (Н.Н. Обозов, Е.М. Дубовская, А.В. Петровский, К.К. Платонов, Г.А. Моченов, К. Левин, Я.Л. Морено, Л. Фестингер, Ф. Фидлер и др.). Признанным является тот факт, что межличностные отношения опосредуются содержанием, целями, ценностями и организацией деятельности совместной и определяют социально-психологический климат в коллективе. Сходную точку зрения мы находим и в других научных трудах, например в исследовании